

Первое мое знакомство с Амурской областью... Когда это было? Кажется, совсем недавно. А ведь с тех пор прошло 17 лет. Жизнь летит стремительно и неудержимо. В эти последние дни пребывания на Амуре я решил взяться за перо. Хочется сказать о многом: и о том, какие огромные задачи стоят сейчас перед советскими артистами, и о том, что нам порой мешает быстро идти вперед, и, конечно, о нашем зрителе.

За время своих двухмесячных гастролей по области я побывал во многих местах. Белогорск, Екатеринославка, Райчихинск, Свободный, Чигиринский совхоз, Экимчан, Огоджа, Стойба, Токур, Харга, Коболдо. Эти названия я переписываю сейчас из своего дорожного блокнота.

Хорошие асфальтированные дороги, множество автобусов, грузовых и легковых машин, мотоциклов, велосипедов. Красиво, по моде одетые люди... И самое интересное — встречи, разговоры, споры. В леспромхозе, на руднике, в колхозе и совхозе амурцы всегда радушни. Крепко, от всей души жмут руку. И сразу завязывается беседа. Мне приходилось отвечать на множество вопросов. Людей интересует все — материалы XXIII съезда партии, работа Большого теат-

АРТИСТ ПРИЕХАЛ В «ГЛУБИНКУ»...

ра, учеба студентов, творческие планы, работа И. С. Козловского, С. Я. Лемешева.

Долго еще будут жить в моей памяти встречи с амурцами, мои творческие отчеты перед горняками, колхозниками, лесозаготовителями. Нигде, кажется, так не слушают, так не светятся лица людей любовью к песне, к музыке, как здесь. Не будь я артистом, а работником другой любой отрасли, я не мог бы не запеть сегодня.

Вековая мечта человечества — коммунистическое общество — осуществляется в наши дни, нашими руками. Но коммунизм — это не только изобилие продуктов, не только богатейшая материально-техническая база, но и красивые, духовно богатые люди. Помогать растить таких должно советское искусство. Это о нем сказано в Программе партии, что оно призвано служить источником радости, вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства, служить средством их идейного обогащения и

нравственного воспитания. Мы хорошо помним, как много сделало для воспитания людей искусство предшествующих столетий. Романы Толстого и поэзия Пушкина, музыка Чайковского и Бетховена, картины Репина и Пикассо. Они были воспитателями высокой нравственности, гуманизма, они рождали любовь к человеку, к жизни, к природе. Надо ли говорить о том, как много может и должно сделать искусство теперь.

Плоды труда людей искусства хорошо видны сейчас в Приамурье. Будучи здесь, я убедился, насколько выросли за прошедшие 17 лет духовный кругозор и музыкальные запросы амурских слушателей. Во время концертов ко мне не раз обращались с просьбой исполнить арии из опер и другие, как у нас принято считать, серьезные музыкальные произведения.

Я с удовольствием исполнял некоторые из этих заявок, другие же приходилось откладывать. И не потому, что я этого не

хотел. Просто не позволяли условия. Ибо для искусства тоже нужна известная материальная база — и помещение, и соответствующая обстановка, и, конечно, рояль или хотя бы пианино. Порой бывает просто досадно, что приходится исполнять под аккомпанемент баяна оперные произведения великих классиков Бородина или Моцарта. А ведь во многих Домах культуры и клубах есть музыкальные инструменты. Но они, как правило, из-за бесхозяйственности разбиты или вовсе разбиты.

Совсем недавно закончил свою работу третий Международный конкурс музыкантов-исполнителей им. П. И. Чайковского. Победители его, обладатели золотых медалей, будут, я уверен, и в Амурской области. Но почему их не должны услышать труженики дальних поселков Юбилейный, Ураловка или, скажем, прииска Коболдо? Неужели только потому, что в этих населенных пунктах нет соответствующих музыкальных инструментов?

Поражают порой своим бескультурьем сами клубы. Сцены, как правило, плохо освещены, на сцене холодно и сыро, артисту часто самому приходится ввинчивать лампочки или заколачивать гвозди, чтобы повесить пальто. Артистической комнаты или совсем нет, или дверь в нее забита, завалена хламом.

В связи с этим мне вспоминается сейчас встреча в хорошем клубе Белогорского мелькомбината. Его заведующая Т. К. Еременко встретила меня с улыбкой и цветами, мило поговорила в своем хорошо обставленном рабочем кабинете и проводила в так называемую артистическую. Она была полной противоположностью кабинету заведующей. Артистическую можно было назвать складом, кладовой или еще чем угодно, только не рабочим местом артиста, тем помещением, где он должен привести себя в порядок, сосредоточиться, продумать выступление.

Таких артистических, к сожа-

лению, в Приамурье много. В них трудно найти стул, стакан воды или осколок зеркала. Для того, чтобы все это было в «глубинных» клубах, не надо много затрат! Нужны элементарная культура и чувство ответственности у заведующих клубами.

Вроде о мелочах я завел речь в своей статье. Но они порой и являются той преградой, из-за которой не доходит настоящее искусство к слушателям и зрителям отдаленных сел и рабочих поселков. А как раз там его очень ждут люди. Об этом говорят те грамоты и памятные адреса, которыми наградили меня амурцы за концерты. Пользуясь случаем, я благодарю слушателей и руководство областной филармонии за радушный, горячий прием.

При встречах с моими друзьями по оружию — артистами я всегда буду призывать их приехать в эту чудесную область, сокровенный уголок. Ибо живут здесь хорошие люди, с открытой душой и горячим сердцем. Каждая встреча с ними откроет новую страницу в творческой биографии любого артиста.

П. КИРИЧЕК,

солист Большого театра СССР,
лауреат Всесоюзных конкурсов,
заслуженный артист РСФСР.